

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационного исследования Зарапина Олега Викторовича «Диалог как формат философской текстовой культуры» (специальность: 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки), представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

Анализ автореферата диссертации позволяет сделать ряд замечаний.

1. Первое недоумение, которое возникает при изучении структуры и содержания рецензируемой работы связано с ее названием. Почему работа называется «Диалог как формат философской текстовой культуры»? Работа посвящена не диалогу, а конвергенции диалога и монолога. Монолог назван ядром, а диалог периферией. Поэтому более точное название «Конвергенция диалога и монолога как специфика философской текстовой культуры».

2. Однако дело здесь не просто в неудачном названии. За этим скрывается гораздо более серьезная проблема методологического плана. Непонятно назначение первого параграфа первой главы, посвященного философии диалога. В нынешнем виде название и структура работы создают впечатление, что она написана с позиций философии диалога. Но на самом деле это не так, наоборот, в работе монолог – это ядро, а диалог – оболочка, т.е. как бы то ни было монолог первичен, диалог произведен, вторичен. Это невозможно в рамках философии диалогизма. Монолог и диалог рассматриваются как дискурсивные практики. Во Введении в разделе о степени разработанности текста этот момент артикулирован правильно, там, хотя и очень коротко и недостаточно, но все же рассматриваются не концепции философии диалога, а различные направления и школы, исследующие философскую текстовую культуру, дискурсивные формы и практики. Поэтому в первой главе предполагается прежде всего параграф, посвященный концептуализации философии как текстовой деятельности. общей теории и методологии дискурса, дискурсивных формаций и практик, поскольку диссертация посвящена именно этому уровню философской культуры. Этот параграф должен был иметь методологическое значение, здесь автор должен был объяснить концептуально-методологические истоки своей работы, происхождение теоретических конструкций и терминологии, которую он использует. В целом работа написана в стилистике и концептуальной методологии постструктурализма и постмодернизма, но автор об этом прямо не заявляет, предпочитая делать акцент на философии диалога. О причинах этого остается только догадываться, однако это создает неопределенность и двусмысленность методологических оснований работы.

3. Автор связывает критику философии с тем, что она не практична, не действует (с. 3). Однако это поверхностная оценка. На самом деле критика философии связана не с тем, что она не действует, а с тем, что она действует

таким образом, что это привело к мировым войнам, геноциду, холокосту и т.п. Сам способ мышления классической философской традиции якобы таков, что привел ко всему этому. В этом заключается критика классической философской традиции, метафизики, и в этом смысле амбиции автора диссертации реабилитировать философию не достигают своей цели.

4. Автор совершенно искусственно соотносит монолог с созерцанием, а диалог с воздействием. Скорее, созерцание и воздействие – это две стороны одного и того же, аверс и реверс. А монолог и диалог – это альтернативные принципы соотнесения созерцания и воздействия, то есть, говоря иначе, разных способов восприятия, осознания и переживания реальности. Автор приводит два списка текстовых форматов – монологических созерцательных и диалогических, оказывающих воздействие на другого. Простейший анализ показывает, что автор искусственно разделил монологические и диалогические форматы. На самом деле и монологический и диалогический смысл присутствует в обоих списках, также, как и функции созерцания и воздействия. Это искусственная конструкция, которая вводит мышление в заблуждение.

5. Автор разрабатывает модель, в которой, согласно его терминологии, теоретическая часть философского дискурса релевантна формату монолога как текстовой деятельности созерцания, а практическая часть дискурса – формату диалога как текстовой деятельности воздействия. Метафизика, согласно данной модели, релевантна конвергенции форматов, что проявляется в трансформации дискурса, т.е. возможности дискурсивного перемещения между позицией субъекта, фиксирующего результат рефлексивной деятельности, и позицией субъекта, побуждающего адресат к осуществлению рефлексивной деятельности. Вся эта конструкция является лишним усложнением, если все текстовые форматы философии изначально содержат в себе и компонент монолога (созерцания) и компонент диалога (воздействия). Автор сначала множит лишние сущности без необходимости, а затем обнаруживает связи между этими выдуманными сущностями.

6. «Продуктивность идеи полноты ФТК проявляется в том, что эта идея дает возможность строить модель ФТК, представленную в виде двух дискурсивных планов, мы их назвали ядро и оболочка. Дискурсивная практика созерцания, т.е. формат монолога, составляет ядро ФТК, а дискурсивная практика воздействия, т.е. формат диалога, составляет оболочку ФТК. Кроме ядра и оболочки в качестве элемента модели ФТК выделяется транзитная зона. В ней ядро и оболочка связываются так, что спуск на глубину и подъем на поверхность образуют целостный дискурсивный процесс, реализуемый в последовательности воздействие – созерцание – действие и фиксируемый как трансформация дискурса» (с. 21). Здесь содержится иерархия, монолог (созерцание) первичен, фундаментален, диалог (воздействие) вторичен, производен. Трудно назвать такую модель иначе, чем монологической. Если монолог – это ядро, то конвергенция монолога и диалога не может рассматриваться как симметричное, равновесное взаимодействие, но

конвергенция – это некое прораствание следствий из ядра, проявление ядра в следствиях. Проявление результатов созерцания в изменении ума и действиях других людей. То есть автор, несмотря на то, что это противоречит заявленной цели и замыслу исследования, разрабатывает фундаментальную монологическую модель.

7. Второй раздел выглядит как новая работа. Когда читаешь его первый параграф, то не понимаешь, как это связано с предыдущим содержанием, нить повествования разорвана. Не понятно почему во втором разделе акцент делается на диалог, ведь речь тут должна идти о конвергенции монолога и диалога. Второй раздел по плану автора должен быть посвящен тому как смысл катается на горках в «транзитной зоне» между глубинами монолога и поверхностью диалога, но это выражено очень слабо.

Резюмируя, можно утверждать, что диссертация О.В. Зарапина «Диалог как формат философской текстовой культуры», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук не соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, а её автор О.В. Зарапин не заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры. Диссертационное исследование О.В. Зарапина требует глубокого переосмысления и тщательной переработки.

19.02.2024

Д. филос. н., доцент, профессор
кафедры философии института
«Таврическая Академия»,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»

Гарбузов
Дмитрий Викторович

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ФГАОУ ВО «КФУ
им. В.И. Вернадского»

295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская,
20, кафедра философии, ауд. 310
Тел.: 8-978-6006479
E-mail: buendia@bk.ru

Гарбузов Д.В.
М.М. Митрохин
02 24